" Вы правы. Эйгон Таргариен, рожденный от Элии Мартелл, действительно умер, когда Тайвин разграбил город. Но я не актер и не притворщик. Я Эйгон Таргариен, но рожденный от совсем другой матери. Хотя отец тот же, если вам интересно", - ответил Эйгон, и Джон Аррен нахмурился еще больше.

"Блэкфайр. Еще хуже. Бастард Таргариенов. Твои цвета и маска тебе очень идут, чтобы все это знали", - сказал Джон Аррен, прежде чем его с силой толкнули в стол, на котором лежало его мертвое тело, и он с удивлением почувствовал это.

"Осторожно, лорд Аррен. Это мой домен. Даже в смерти вы можете почувствовать боль, страдания и мой гнев", - сказал Эйгон, и Джон Аррен с трудом поднялся на ноги.

"Так чего же вы хотите, бастард? Чтобы высказать все это мне в лицо? Раскрыть свои планы, пока я не угас? Как вы с тетей собираетесь вернуть корону, которую потерял ваш отец, когда Роберт убил его на Трезубце?" - спросил Джон Аррен, и Эйгон рассмеялся.

" Вы слишком много о себе возомнили, лорд Аррен. Я никогда не был бастардом. Я истинный уроженец. Мой отец и Элия Мартелл аннулировали свой брак, чтобы моя мать могла тайно выйти за него замуж. Конечно, вас это не волнует. Не сейчас и не тогда, когда вы клеветали на моего отца во время вашей маленькой войны против короны и моего Дома. Называя их похитителями и насильниками. И все потому, что ваш узурпатор в качестве приемного сына не получил желаемого от женщины, которая должна была выйти за него замуж. Если бы только мой дядя по материнской линии знал правду. Он бы убил вас за ваше предательство. За то, что вы предали его доверие", - сказал Эйгон, и глаза Джона Аррена сузились, а затем расширились.

"Этого не может быть! Она умерла! Я видел тело Лианны Старк, когда Нед вез ее на Север! Она умерла от лихорадки в Дорне! Вы не можете быть ее сыном!" - воскликнул Джон Аррен, в то время как Эйгон с усмешкой смотрел на старика.

"По словам кого? Вашего приемного сына Эддарда Старка? Неужели вы думаете, что он просто так расскажет вам или Роберту о том, что моя мать беременна ребенком Рейгара? Он видел, что случилось с Элией Мартелл и ее детьми. Как смеялся Роберт и ухмылялся Тайвин. А вы стояли в стороне и ничего не делали, только молчали. Но я знаю правду. Внутри вы были счастливы. Роберт будет королем. Вы будете его десницей. Вы были наделены властью и имели возможность контролировать или манипулировать тем, кто обладает абсолютной властью", - сказал Эйгон и снял шлем, чтобы показать свое лицо лорду Аррену.

"Внебрачный сын Неда Старка. Конечно. Мой приемный сын знал больше, учитывая, что перед войной он женился на Кейтилин Талли. Мне всегда казалось странным, что у него родился ребенок-бастард. Единственная причина, по которой я не стал расследовать это подробнее, заключалась в том, что Хоуленд Рид предоставил дополнительную поддержку словам Неда о том, что произошло в Дорне с Лианной. Я также задавался вопросом, почему Хоуленд Рид держал вас на расстоянии, а не Неда, когда мой приемный сын рассказал нам все", - сказал Джон Аррен, и Эйгон подошел к старику, пока они не оказались лицом к лицу.

"Говорите что хотите о моем дяде. Он поступил мудро, сыграв безопасно. Чтобы защитить единственного ребенка своей сестры. От Роберта Баратеона. От Тайвина Ланнистера. И неосознанно... от таких, как вы. Вы, сговорившиеся с другими, чтобы уничтожить мой Дом. Мою семью. Неужели мнимый стыд за то, что ваши предки преклонили колени, был так велик, что вы больше не могли выносить драконов, парящих высоко над Соколом?" - спросил Эйгон, и лицо Джона побагровело от ярости, когда его обвинили в этом.

"У меня было полное право. Ваши предки оскорбили меня много лет назад. Ваш Дом оскорбил мой собственный Дом. Таргариены опозорили мой Дом, заставив его преклонить колено только для того, чтобы мы могли выжить под властью дракона. Мы уступили им свое превосходство, и с тех пор это черная метка на моем Доме! Дракон сжег крылья Сокола и лишил нас права летать над всеми без спора. Так что да, мой Дом замышлял, планировал, интриговал и принимал решения с той самой целью, чтобы уничтожить вашу фамилию. Мы подрезали крылья дракону и раздавили его под своими ногами. Чувствую ли я угрызения совести по этому поводу? Из-за лжи, которую я произнес, о том, что ваш отец был насильником? Предательство и обман, которые совершил я по отношению к вашему дяде? Нет. Я не чувствую ничего из этого. А почему я должен чувствовать? Кроме того, если кто и виноват, так это ваша шлюха-мать. Эта сука-оборотень была слишком упряма и горда, чтобы выполнить свой долг и выйти замуж за моего приемного сына. Но, опять же, она помогла сыграть столь необходимую роль в наших планах по уничтожению дракона в нашей войне. Так что поздравляю тебя с тем, что у тебя была предательская сука-мать, которая решила нарушить естественный порядок вещей", - сказал Джон Аррен, увидев, как Эйгон на секунду рассердился, и его глаза приобрели драконий цвет, а затем снова стали темно-фиолетовыми.

"Так вы гордитесь своей работой? Всеми вашими усилиями и планами по уничтожению моей семьи с обеих сторон. Не только Таргариенов, но и Старков? Вы, должно быть, думаете, что ваше наследие в этом мире будет жить и после вашей смерти? В вашем сыне?" - спросил Эйгон, и Джон Аррен кивнул.

"Да. Мой сын вырастет сильным. Он защитит Долину и уничтожит дракона, как это сделал я", - ответил Джон Аррен, и Эйгон ухмыльнулся.

"Да, наверное, так и будет, если этот хилый слабый мальчишка Аррен был бы ваш сын", - прокомментировал Эйгон, и Джон Аррен нахмурился.

"Что вы имеете в виду? Конечно, он мой сын. Кто еще может быть отцом этого мальчика?" - спросил Джон Аррен, а Эйгон ухмыльнулся и махнул рукой.

Сцена с телом Джона Аррена в Великой Септе Бейлора сменяется видом Лизы Аррен, занимающейся сексом с Петиром Бейлишем.

"Конечно же, ваш Мастер над Монетой. Вам не показалось странным, что она беременна, когда вы двое почти никогда не имели сексуальных отношений? Ваша жена никогда не была довольна тем, что ей пришлось выйти за вас замуж все эти годы. Она ненавидела это. Она терпела этот брак только потому, что вы были десницей короля, а у жены десницы есть много преимуществ. Не говоря уже о том, что настоящая любовь всей ее жизни, лорд Бейлиш, был Мастером над Монетой, и она могла видеться с ним в любое время. А вы тем временем были заняты тем, что играли в няньку при короле-ребенке, подтирали ему задницу и разгребали бардак. И все это в то время, как ваша жена трахалась с другим мужчиной прямо у вас под носом и родила от него ребенка. Каково это - знать, что ваше наследие - ложь? Ваш ребенок - не ваш ребенок, а бастард, рожденный от похоти и греха между вашей женой и вашим Мастером над Монетой?" - спросил Эйгон, а Джон Аррен выглядел потрясенным и разгневанным.

" Вы лжете. Это какой-то трюк. Какое-то колдовство, чтобы мучить меня перед тем, как мой дух уйдет к свету, принесенному Семерыми", - отрицал Джон Аррен.

"Я могу показать вам другие дни, когда ваша жена трахалась с лордом Бейлишем. Я могу позволить вам услышать ее крики наслаждения, когда она делала все, чтобы доставить ему

удовольствие. О том, как она с радостью родила бы ему ребенка и выдала бы его за вашего, чтобы этого ребенка любили все ваши друзья. О том, что ребенок лорда Бейлиша ни в чем не будет нуждаться. Вы хотите увидеть те радостные моменты, которые она пережила с Мизинцем?" - насмехался Эйгон, а Джон Аррен еще больше нахмурился, услышав слова, которые, казалось, впились в самое существо духа.

"Насмехайтесь надо мной, Таргариен, сколько хотите. Но мне будет приятно наблюдать, как вы погибнете от рук ваших врагов с Небес", - ответил Джон Аррен, а Эйгон рассмеялся.

"И с чего вы взяли, что Старые и Новые Боги допустят на Небеса такого грешника, как вы? Вы, который солгал своему Приемному Сыну о том, что его сестра была похищена и изнасилована. Вы развязали войну из-за мелочности. Вы разорили Семь Королевств дотла со своим толстым оленем вместо короля и приемным сыном, который в глазах всех Богов - узурпатор насквозь. Вы не будете допущены к свету, Джон Аррен. Нет. Там, куда вы направляетесь, юг, насколько он может быть южным, и гораздо жарче. Наслаждайтесь пеклом за ваши преступления, лорд Аррен", - ответил Эйгон и помахал рукой на прощание ошеломленному человеку, а Джон попытался броситься на него в знак неповиновения.

Только его дух быстро сгорел в пламени, не долетев до Эйгона.

- С Эйгоном -

Эйгон открыл глаза. Его маска творила чудеса, не давая прохладному хрустящему воздуху, падающему на него, мешать видеть, если бы он летел на Вейдероне без нее. Он использовал Силу, чтобы связаться с Джоном Арреном, когда почувствовал, что тот умер, и задержал его дух в состоянии забвения, чтобы они могли поговорить по душам. Было очень приятно видеть, как обычно спокойный и расчетливый человек, такой как лорд Аррен, смиряется со своими преступлениями прямо перед тем, как попасть в Ад.

Если Эйгон и говорил правду, так это о том, куда отправится дух Джона Аррена после смерти тела. Джон Аррен, каким бы он ни казался людям внешне, не был великим человеком, которого можно было бы уважать или любить за то, что он сделал с Семью Королевствами. Он организовывал одно событие за другим, пытаясь развязать бессмысленную войну, позволяя бесчисленным жизням в Семи Королевствах страдать до, во время и после окончания восстания Роберта. Этот человек стремился занять место за королем, чтобы контролировать власть, которой должен обладать король.

Этот человек был эгоистом. Простым и понятным. Он был жаден, жаждал власти и не заботился о жизни других людей. Только идиот мог подумать, что Старый и Новый Бог или Сила (если они знали о ее существовании) позволят такому человеку попасть на Небеса.

"Первый пал. Осталось еще много", - думал Эйгон, глядя на Вейдерона и с нетерпением ожидая возвращения в Вестерос, чтобы показать им всем, что значит по-настоящему разбудить дракона!

http://tl.rulate.ru/book/62143/1731349